ИЗЪ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ.

ЭТО ПРОИЗОШЛО въ Тамбовской губерніи пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, а именно: 24-го декабря 1852 года.

Въ этотъ день, вставъ рано утромъ и приказавъ уложить все необходимое въ широкій четверомѣстный возокъ, тетушка, мать моя, я и горничная выѣхали въ девять часовъ утра по дорогѣ въ имѣніе дяди, брата матери и тетушки, съ цѣлью провести тамъ всѣ святки. День былъ ясный, морозный, было свыше 25 градусовъ мороза.

... Окна возка вскорѣ запушились толстымъ слоемъ снѣга, сквозь который ничего нельзя было различить. Мы отъѣхали верстъ десять и начали нырять внизъ и вверхъ по ухабамъ большой дороги, до-нельзя разбитой безчисленными вереницами обозовъ, тяжело нагруженныхъ хлѣбомъ, который въ тѣ времена свозился со всей губерніи въ городъ Моршанскъ, откуда весною сплавлялся по Окѣ въ Нижній Новгородъ.

Ѣхали мы около часа времени, когда вдругъ мы услыхали крики, произошла на козлахъ возка какая-то борьба, кого-то тащили, кто-то упирался, лошади стали, дверка возка стремительно распахнулась, и тетушка, лицо которой мгновенно исказилось ужасомъ, крикнула не своимъ голосомъ: C'est lui!

Я вижу, что для уразумѣнія всего послѣдующаго мнѣ необходимо вернуться назадъ и подробно разсказать о томъ, что было прежде.

Тетушка, о которой идетъ рѣчь, потеряла въ 1848 году единственнаго, горячо любимаго сына, и мужа, Л. Я. Стаханова.

Оставшись совершенно одинокою, она стала умолять мою мать переселиться къ ней со мною на постоянное жительство, что̀ мы

и исполнили въ 1849 году. Въ слѣдующемъ 1850 году тетушка вторично вышла замужъ за сосѣдняго помѣщика, вдовца, имѣющаго четырехъ взрослыхъ дочерей, старшей изъ которыхъ было около сорока лѣтъ, и тридцатишестилѣтняго сына. Мы же съ моей матерью, по настоятельной просьбѣ тетушки, остались жить въ ея имѣніи въ пяти верстахъ отъ имѣнія М. Ф. М....., ея второго мужа.

Я здѣсь не намѣрена распространяться о жизни тетушки въ ея новой семьѣ, скажу только, что пасынокъ и падчерицы ея отнеслись къ ней вполнѣ враждебно, а мужъ, который отличался крутымъ нравомъ и звѣрскимъ характеромъ и женился только для того, чтобы завладѣть состояніемъ жены, вскорѣ сбросилъ маску, и жизнь бѣдной женщины стала совершенно невыносимой. Наконецъ, осенью 1852 года, воспользовавшись отсутствіемъ мужа, уѣхавшаго по дѣламъ въ другое имѣніе, и предложеніемъ сосѣдки, пріѣхавшей её навѣстить, тетушка тайкомъ вышла за ворота, сѣла въ любезно ей предложенный тарантасъ и вернулась къ себѣ домой, то-есть къ намъ.

Первое время тетушка постоянно трепетала при мысли, что мужъ ея къ намъ ворвется въ порывѣ бѣшенства и силой увезетъ её къ себѣ. Поэтому двери въ домѣ постоянно были заперты на крюкъ, собаки спускались съ цѣпи, какъ только наступали сумерки, и дозорные ходили всю ночь вокругъ дома, стуча въ чугунныя доски и перекликаясь между собой. Но прошло два мѣсяца слишкомъ, Л..... не показывался, и мы всѣ совершенно успокоились, когда 24-го декабря нашъ возокъ былъ остановленъ на большой дорогѣ, и тетушка въ неописанномъ ужасѣ крикнула по-французски: «Это онъ!».

Дѣйствительно это былъ «онъ». Одѣтый въ бѣличью шубу, крытую тикомъ сѣраго цвѣта съ мелкими голубыми полосками, подпоясанный пестрымъ вязанымъ шарфомъ, въ огромной волчьей шубѣ нараспашку, онъ открылъ съ размаха дверку возка и началъ осыпать свою жену самой отборной бранью, называя ее бѣглою, грозя ей Сибирью, обѣщая ей примѣрное наказаніе... Но не мѣсто здѣсь приводить образцы площадной брани этого изступленнаго звѣря въ образѣ человѣка; уставъ, наконецъ, изливать потоки брани на плачущую и молчащую женщину, Л..... подозвалъ сопровождавшихъ его мужиковъ, ихъ было 12, пріѣхали они съ Л..... на четырехъ тройкахъ, и приказалъ имъ, указавъ на жену: «Тащите барыню!».

Тутъ произошла возмутительнѣйшая сцена. Хотя возокъ и былъ четверомѣстный, но когда къ намъ четыремъ, закутаннымъ въ теплыя шубы и платки, прибавились еще два мужика, произошло нѣчто ужасное... Мужики старались вытащить тетушку; она упиралась, что было силъ, и громко взывала о помощи, плача

навзрыдъ и умоляя мою мать не выдавать ее... Наконецъ видя, что они въ этой тѣснотѣ ничего не могутъ подѣлать, мужики пріостановились, въ то время какъ оставшіеся на дорогѣ, окружавшіе возокъ мужики, желая угодить своему барину, старались насильно протискаться въ нашъ возокъ. Эти неистовые крики, отчаянный вопль сестры моей матери, ужасъ нашего положенія,—все это возбудило во мнѣ такое чувство негодованія,—мнѣ тогда было 17 лѣтъ,—что я, послѣ перваго минутнаго оцѣпенѣнія, овладѣвшаго мною при появленіи Л....., накинулась на мужиковъ съ слѣдующими словами: что вы дѣлаете, ребята, или вамъ охота итти въ Сибирь? Вѣдь это дневной разбой, баринъ-то вашъ отвертится, откупится, вы же за него въ отвѣтѣ будете, бросьте, я вамъ говорю, а то плохо вамъ будетъ, попомните мое слово!— Много я говорила на эту тему, и, о удивленіе, мои слова подѣйствовали, мужики почесали затылки и со словами: да мы што, мы ничего, мы не причинны... отступили, и возокъ опустѣлъ. Что они сказали своему барину, я не знаю, но, приказавъ припрячь къ нашей тройкѣ еще пару своихъ лошадей на выносъ, посадивъ къ намъ на козлы и форейторомъ своихъ людей—нашъ кучеръ и лакей были брошены въ снѣгъ съ закрученными назадъ руками,—Л..... ввалился самъ въ нашъ возокъ, столкнулъ подъ ноги сидѣвшую рядомъ со мною горничную, усѣлся на ея мѣсто и, свѣсивъ въ отворенную дверцу ноги, приказалъ насъ везти къ нему въ имѣніе. Насъ безъ дороги, цѣлиною помчали маршъ-маршемъ, не разбирая рытвинъ и овраговъ, прямо въ его имѣніе.

Я не знаю, какой бѣсъ мною тогда овладѣлъ, и я принялась его бранить, на чемъ свѣтъ стоитъ. Я его называла разбойникомъ, душегубомъ, грозила ему Сибирью; а онъ, видимо забавляясь моей яростью, посмѣивался и повторялъ: молчи, чертенокъ. Тетушка же старалась меня унять, повторяя: Mais tais-toi donc, il est si furieux qu'il nous conduira dans un ravin ou il nous tuera [1])!

Я находилась въ такомъ возбужденномъ состояніи, что отвѣтила ей: Je crois que la mort vaut mieux que de vivre avec un homme pareil [2]).

Наконецъ однако Л....., выведенный окончательно изъ терпѣнія нашими переговорами на непонятномъ ему языкѣ и моими неумолкаемыми упреками и угрозами, занесъ кулакъ надъ моей головой и крикнулъ: сейчасъ замолчи, чертенокъ, а то пришибу до смерти!— Я еще успѣла ему отвѣтить: ну, нѣтъ, Сибири побоитесь,—но тутъ моя мать строго приказала мнѣ замолчать.

Этимъ временемъ возокъ нашъ продолжалъ летѣть, сломя голову, уносимый пятерикомъ сильныхъ лошадей. Я все еще надѣ-

[1]) Молчи же, онъ такъ взбѣшенъ, что свезетъ насъ въ оврагъ и тамъ убьетъ!
[2]) Я думаю, что смерть лучше, чѣмъ жизнь съ подобнымъ человѣкомъ.

ялась, что на наше счастіе мы встрѣтимъ какого нибудь помѣщика, который за насъ вступится, но такъ какъ насъ мчали безъ дороги и тщательно объѣзжали попадавшіяся по пути села, то мы рѣшительно никого не встрѣтили, и, только подъѣзжая къ деревнѣ, принадлежавшей Л...., мы встрѣтили огромный обозъ, нагруженный хлѣбомъ, но совершенно безполезнымъ оказалось мое обращеніе за помощью къ мужикамъ, сопровождавшимъ обозъ: они мнѣ даже не отвѣтили. Пока я льстила себя несбыточной надеждой на встрѣчу съ кѣмъ нибудь, кто согласился бы за насъ вступиться, Л..... продолжалъ осыпать свою жену, мою мать и меня самыми неистовыми ругательствами и непозволительными угрозами, изъ которыхъ приведу только одну, типично обрисовывающую личность этого звѣря, привыкшаго давать волю своимъ кровожаднымъ инстинктамъ при крѣпостномъ правѣ. Грозя своей звѣрской расправой, Л..... кричалъ:

— Я васъ проучу, на конюшню сведу, шкуру съ головы до пятъ спущу.

Женѣ грозилъ, что поселитъ ее въ Болотовку, гдѣ у него на покоѣ жила старая любовница, и заставитъ ее прислуживать этой бабѣ.

Когда ему наконецъ надоѣло ругать и осыпать угрозами женщинъ, презрительно молчащихъ, онъ принялся за несчастную горничную, находившуюся на днѣ возка, подъ его ногами, и принялся ее бить кулаками по головѣ и по лицу и пинками по чемъ попало, приговаривая:

— Какъ ты смѣла уйти изъ моего дома? ты бѣглая, я велю тебя отодрать на конюшнѣ, а потомъ сошлю въ Сибирь на поселеніе. Мы же продолжали молчать, и такимъ образомъ насъ наконецъ подвезли къ крыльцу Л....каго дома. Тутъ возобновились его требованія, чтобъ жена вышла изъ возка и вошла въ домъ. Л..... имѣлъ даже нахальство обратиться къ моей матери съ приглашеніемъ: «почтить его домъ нашимъ присутствіемъ». Это послѣ ругательствъ, расточаемыхъ имъ всю дорогу! Мать моя сухо отклонила это приглашеніе, тогда на его возобновившееся требованіе выйти изъ возка и войти въ домъ тетушка вновь заплакала, а Л..... вышелъ опять изъ себя, и сцена эта грозила затянуться до ночи, но тутъ моя мать стала уговаривать свою сестру, конечно, по-французски покориться необходимости, обѣщая ей, что мы немедленно по возвращеніи домой уѣдемъ къ дядѣ, и она попроситъ его подать жалобу губернатору, который, конечно, приметъ мѣры къ ея освобожденію. Л..... такъ обрадовался согласію тетушки покинуть наконецъ возокъ, въ которомъ она сидѣла, какъ въ неприступной крѣпости, что велѣлъ немедленно запрячь для насъ маленькій двумѣстный возокъ, мигомъ наши вещи были въ него перенесены. Простившись со слезами съ нами, тетушка все

же потребовала, чтобъ ея падчерицы вышли къ ней изъ дома, говоря, что она желаетъ себя отдать подъ ихъ покровительство и вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ, чтобъ онѣ знали, какому насилію мы подверглись со стороны ихъ отца. Поломавшись довольно долго, Л..... наконецъ согласился, пошелъ въ домъ и выслалъ къ намъ своихъ дочерей. Онѣ молча выслушали заявленіе тетушки, что, опасаясь за свою жизнь, она рѣшила оставаться при нихъ днемъ и ночью, но когда тетушка стала имъ разсказывать, какимъ разбойничьимъ образомъ ихъ отецъ перехватилъ ее и насъ на большой дорогѣ и силой привезъ насъ къ себѣ, онѣ отвѣтили въ одинъ голосъ: не наше дѣло судить отца! повернулись и обратно ушли въ домъ; тетушка поспѣшила за ними, не желая ни минуты оставаться наединѣ со своимъ мужемъ. Намъ подали приготовленный для насъ возокъ, и мы поѣхали домой, куда пріѣхали въ 5 часовъ вечера, пробывъ семь часовъ на жестокомъ морозѣ. Однако, несмотря на то, что мы иззябли и страшно утомились всѣмъ пережитымъ въ этотъ памятный для насъ день, мы, наскоро обогрѣвшись и перекусивъ, думали немедленно ѣхать къ дядѣ, но тутъ явилось неожиданнное препятствіе: наши лакей и кучеръ, которыхъ по приказанію Л..... связали и бросили у дороги, были вскорѣ освобождены проѣхавшими людьми, шедшими съ обозомъ, они вернулись домой и, захвативъ остававшіяся пару лошадей и хорошія сани, на которыя мы именно разсчитывали, поскакали въ имѣніе дяди объявить о случившемся. Однако мы такъ опасались новаго вторженія къ намъ Л....., что на мужицкихъ розвальняхъ, запряженныхъ парою несчастныхъ клячъ, на силу добытыхъ на селѣ (огромный обозъ былъ недавно отправленъ съ хлѣбомъ, и всѣ лучшія лошади ушли подъ него), мы въ семь часовъ вечера пустились въ путь. Дорога была адская, ухабъ за ухабомъ, раскатъ на раскатѣ, сани наши безъ подрѣзовъ, безъ спинки, безъ отводовъ, раскатывались во всѣ стороны и опрокидывались ежеминутно, морозъ все усиливался...

Что намъ пришлось въ эти тридцать верстъ перетерпѣть, не подлежитъ никакому описанію; наконецъ, въ двѣнадцать часовъ ночи мы достигли села Никольскаго, лежащаго на половинѣ нашего пути, и прямо подъѣхали къ дому помѣщиковъ Д....., состоящихъ въ родствѣ съ первымъ мужемъ тетушки. Тутъ насъ приняли совершенно по-родственному, накормили прекраснымъ ужиномъ, запрягли намъ возокъ, и тройка ихъ бойкихъ лошадокъ мигомъ довезла насъ до мѣста нашего назначенія, куда мы прибыли въ пять часовъ утра.

Братъ моей матери, узнавъ отъ нея всѣ подробности возмутительнаго насилія, жертвами котораго мы сдѣлались, и видя, какой опасности подвергается его сестра, оставшаяся во власти человѣка, не остановившагося даже передъ дневнымъ разбойничьимъ нападе-

ніемъ, поѣхалъ на третій же день праздниковъ въ Тамбовъ къ губернатору, которому принесъ жалобу на Л....., прося его привлечь къ отвѣтственности Л... за насильственный захватъ его сестры на большой дорогѣ и за оскорбленія другой его сестры и племянницы. П. А. Б....., тогдашній тамбовскій губернаторъ, не принялъ жалобы дяди, сказавъ, что вступиться за г-жу Л..... онъ только тогда можетъ, когда получитъ отъ нея жалобу за ея собственноручною подписью. Отвѣтъ этотъ былъ равносиленъ полнѣйшему отказу, такъ какъ тетушка, находясь во власти человѣка, отрѣзавшаго ее отъ всякаго сообщенія съ нами, утратила всякую возможность жаловаться кому бы то ни было.

Что же касается того насилія и тѣхъ оскорбленій, которымъ мы съ моей матерью подверглись со стороны Л....., то губернаторъ сказалъ, что хотя моя мать имѣетъ полное право подать ему жалобу о случившемся, но за отсутствіемъ у нея постороннихъ свидѣтелей,—я же, какъ дочь, не могу быть свидѣтельницей, — онъ не совѣтуетъ ей это дѣло начинать, такъ какъ у нея нѣтъ никакихъ данныхъ, на которыя она могла бы указать, кромѣ собственныхъ словъ и моихъ показаній, которыхъ нельзя принять. Горничная же, ѣхавшая съ нами, тоже въ качествѣ крѣпостной, не имѣла права выступить свидѣтельницей.

Вотъ какіе порядки царили въ провинціи 50 лѣтъ тому назадъ, и подобное отношеніе къ такому вопіющему насилію никого не удивляло, не возмущало...

Прошло около трехъ мѣсяцевъ, во время которыхъ мы оставались въ полной неизвѣстности относительно дальнѣйшей участи тетушки. Всѣ попытки, предпринимаемыя съ цѣлью войти съ ней хотя бы въ письменныя сношенія, потерпѣли полную неудачу. Нѣкоторые наши знакомые, бывавшіе у Л..., которымъ удавалось видѣть тетушку, писали намъ, что онъ не оставлялъ ея ни минуты наединѣ съ ними, что у нея видъ донельзя робкій и угнетенный. При подобныхъ условіяхъ невозможно было и думать о томъ, чтобъ доставить ей для подписи заранѣе приготовленную жалобу на имя губернатора о совершенномъ надъ нею насиліи. Такъ прошелъ весь мясоѣдъ, масленица миновала, и наступилъ великій постъ. Много толковали мы о томъ, какимъ образомъ освободить тетушку изъ ея тяжкой неволи, но ничего придумать не могли. Вдругъ, въ концѣ второй недѣли великаго поста, кто-то привезъ извѣстіе, что Л... въ Тамбовѣ, остановился у своего зятя, и тетушка тоже съ нимъ. Я вижу, однако, что мнѣ необходимо нѣсколько подробнѣе познакомить читателя съ М..., зятемъ Л..., потому что онъ является отчасти тоже дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ правдивомъ повѣствованіи.

Вскорѣ послѣ своего столь неудачнаго второго брака тетушка задумала задобрить своихъ падчерицъ тѣмъ, что, когда за одну изъ

нихъ посватался М..., занимавшій должность правителя дѣлъ въ канцеляріи губернатора, и дѣло чуть было не разошлось вслѣдствіе отказа Л... обезпечить свою дочь приданымъ, тетушка объявила, что она всѣ расходы беретъ на себя и даетъ ей имѣніе въ 200 десятинъ, находящееся въ Кирсановскомъ уѣздѣ за рѣкою Вороною. Свадьба состоялась, но жизнь тетушки нисколько не измѣнилась къ лучшему. Новобрачная во всеуслышаніе объявила, что имѣніемъ ее наградилъ отецъ, и что ей не подобаетъ входить въ личные счеты, могущіе встрѣтиться между ея отцомъ и его женою. Вотъ къ этому-то зятю пріѣхалъ Л..., на второй недѣлѣ поста; у него въ городѣ оказалось неотложное дѣло, тетушку же онъ съ собою привезъ, потому что его сынъ объявилъ ему наотрѣзъ, что въ его отсутствіе ни онъ, ни сестры его не согласны быть тюремщиками его жены, и что какъ только онъ изъ дома уѣдетъ, она будетъ вольна ѣхать, куда пожелаетъ. Л..., конечно, раскричался, страшно разсердившись, но, видно, нашла коса на камень, потому что Л... рѣшился взять съ собою жену въ Тамбовъ, надѣясь, что угрозами заставитъ ее ѣхать съ нимъ также и обратно.

Узнавъ, какъ мною сказано выше, что сестра его находится въ городѣ, дядюшка немедленно отправился въ Тамбовъ, все надѣясь найти возможность дать ей подписать приготовленную отъ ея имени жалобу губернатору. Самому ему ѣхать къ ней было нельзя, его слишкомъ хорошо знали и, конечно, до сестры бы не допустили. Тутъ вызвался близкій родственникъ дяди, А. У. А...въ, повидаться съ тетушкой и, взявъ съ собою злополучное прошеніе, онъ поѣхалъ къ М. ...ву, предварительно выждавъ, когда Л.... не было дома. М....въ же проводилъ всѣ утра до трехъ часовъ на службѣ, поэтому тетушка была въ это время одна. А....въ приказалъ лакею, отворившему ему двери, чтобы онъ о немъ доложилъ тетушкѣ, но тотъ самымъ нахальнымъ образомъ отвѣтилъ, что «барыня въ деревнѣ, и поэтому онъ не можетъ ей доложить о немъ». А....въ, обладавшій громкимъ, привычнымъ командовать голосомъ, сталъ вызывать по-французски тетушку, не обращая никакого вниманія на лакея, который всѣми силами старался выпроводить безпокойнаго гостя. Расчетъ А....ва оказался вѣренъ; привлеченная возгласами на французскомъ языкѣ, тетушка вышла въ залъ. А....въ отшвырнулъ лакея отъ двери, которую тотъ такъ тщательно загораживалъ, и поспѣшилъ объяснить тетушкѣ цѣль своего насильственнаго вторженія. Вынувъ прошеніе, онъ сталъ просить ее поскорѣе его подписать, для того, чтобы губернаторъ могъ постараться освободить ее изъ заточенія. Но тутъ встрѣтилось неодолимое препятствіе. Тетушка наотрѣзъ отказалась подписать принесенное прошеніе. Она до такой степени была напугана угрозами Л... и себѣ составила такое превратное понятіе о силѣ и могуществѣ своего при-

тѣснителя, что на всѣ доводы и уговариванія А....ва только повторяла: Vous ne le connaissez pas, vous ne savez pas ce dont il est capable. Partez, abandonnez moi à mon triste sort. S'il savait que vous êtes ici, il nous tuerait tous les deux [1]).

Такъ А....въ вернулся ни съ чѣмъ, и намъ оставалось только горевать о безразсудномъ упорствѣ тетушки, отвергшей единственную возможность спастись отъ своего ужаснаго положенія, когда, недѣлю спустя, посланный привезъ изъ города записку на имя дяди, писанную карандашемъ, въ которой сестра извѣщала его, что она находится въ его домѣ въ Тамбовѣ и проситъ его пріѣхать за нею... Что же случилось?

Когда Л... покончилъ со всѣми своими дѣлами въ городѣ, то онъ объявилъ женѣ, чтобъ она готовилась ѣхать съ нимъ на другой день обратно въ деревню. При мысли опять вернуться къ тому каторжному житью, которое было ей слишкомъ памятно, ее охватилъ такой порывъ отчаянія, что она храбро объявила своему мучителю отказъ ѣхать съ нимъ, прибавивъ, что если онъ потащитъ ее силою, то она будетъ кричать, призоветъ на помощь прохожихъ, полицію, и тогда найдутся люди, которые за нее вступятся и помогутъ ей отъ него освободиться. Л... сказалъ ей на это:

— Не такихъ еще, какъ ты, матушка, усмиряли,—захочу, такъ нѣлковая будешь, сама поѣдешь, а то хуже будетъ.

Однако тетушка осталась при своемъ и на другой день, на вопросъ Л..., надумалась ли она, повторила свой отказъ. Разсерженный Л... вышелъ изъ дома и отсутствовалъ до двухъ часовъ. Вернувшись, онъ объявилъ женѣ, чтобъ къ пяти часамъ она была готова, что онъ къ этому времени вернется, и бѣда ей, если она не поѣдетъ.

— Ты не знаешь, что я съ тобой сдѣлаю! Смотри же, будь готова, когда пріѣду.

Этими словами съ прибавленіемъ площадной брани, которой я не привожу изъ уваженія къ читателю, Л... закончилъ свою рѣчь и, сильно хлопнувъ дверью, пошелъ въ кабинетъ зятя, который возвратился домой ранѣе обыкновеннаго времени. Просовѣщавшись съ нимъ около получаса, онъ вышелъ изъ дома, а М....въ отправился къ тетушкѣ въ ея комнату. Его неожиданное посѣщеніе крайне изумило тетушку. М....въ держалъ себя все время въ сторонѣ, соблюдая полнѣйшій нейтралитетъ и относясь къ тетушкѣ холодно вѣжливо. Поэтому его появленіе у нея въ комнатѣ крайне ее удивило и даже встревожило. М....въ сталъ ей вкрадчивымъ голосомъ говорить, какъ ему непріятно, что вся ея распря съ му-

---

[1]) Вы его не знаете, вы не представляете себѣ, на что онъ способенъ. Уѣзжайте, предоставьте меня моей горькой судьбѣ. Если бы онъ зналъ, что вы находитесь здѣсь, онъ убилъ бы насъ обоихъ.

жемъ происходитъ у него въ домѣ, и сталъ ее спрашивать, нельзя ли какъ нибудь это дѣло уладить. Можетъ быть, она согласится добровольно уѣхать съ мужемъ, если этотъ послѣдній дастъ честное слово, что не станетъ ее болѣе притѣснять, что онъ самъ, М....въ, готовъ служить посредникомъ въ этомъ дѣлѣ, но что онъ во что бы то ни стало желаетъ избѣжать скандала у себя въ домѣ. Видя однако, что тетушка не внемлетъ его льстивымъ уговариваніямъ, онъ замолчалъ, какъ бы задумался и затѣмъ, принявъ видъ человѣка, рѣшившагося на отчаянный поступокъ, онъ предложилъ тетушкѣ уѣхать немедленно въ домъ своего брата, говоря, что онъ велитъ ей запрячь городскія санки, что до пяти часовъ еще времени много, и она успѣетъ уѣхать до возвращенія Л..., но что взамѣнъ этой услуги онъ ее убѣдительно проситъ дать ему честное слово немедленно выѣхать изъ города въ имѣніе своего брата. Сперва тетушка колебалась, опасаясь принять столь неожиданное предложеніе, но потомъ, рѣшивъ, что во всякомъ случаѣ хуже не будетъ, а можетъ сдѣлаться гораздо лучше, дала свое согласіе. Пяти минутъ не прошло, какъ ужъ санки стояли у крыльца, и тетушка, сопутствуемая льстивыми пожеланіями М...., повторивъ ему требуемое обѣщаніе выѣхать въ тотъ же вечеръ, поѣхала въ городской домъ дяди, куда ее М....вскій рысакъ мигомъ доставилъ. По прибытіи въ домъ своего брата, тетушка немедленно приказала запереть ворота, не отворять ставней, никого во дворъ не пускать и послала за ямщикомъ Коровинымъ, который держалъ 20 троекъ вольныхъ лошадей и постоянно развозилъ желающихъ по всѣмъ трактамъ, направляющимся изъ города за 100 и болѣе верстъ.

Но пока все это происходило, пока происходили переговоры тетушки съ М....вымъ, пока она добралась до дома своего брата, пока принимались всѣ мѣры предосторожности противъ ожидаемаго вторженія въ домъ разъяреннаго бѣгствомъ жены Л....., пока ходили за ямщикомъ, и пока ямщикъ наконецъ пришелъ, было ужъ восемь часовъ вечера, и мятель, какая бываетъ только въ степныхъ губерніяхъ, разыгралась во-всю. Мело сверху, снизу, съ боковъ, крутило такъ, что ничего не стало видно, и Коровинъ наотрѣзъ отказался везти тетушку въ такую непогоду. Желая во что бы то ни стало исполнить слово, данное М...ву, тетушка старалась всѣми силами уломать упрямаго ямщика, но все было напрасно, и, волей-неволей, тетушка осталась ночевать въ городѣ.

На другой день къ вечеру дядя вернулся изъ города и привезъ съ собою ту, которую мы думали болѣе никогда не увидать. Бѣдная тетушка измѣнилась за эти три мѣсяца до неузнаваемости: на нее жалко было смотрѣть; только по прошествіи нѣсколькихъ дней она настолько успокоилась, что могла начать скорбное повѣствованіе объ испытаніяхъ, перенесенныхъ ею въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ. Такъ какъ характеръ Л.... достаточно обрисовался во всемъ пред-

шествующемъ, и перечень возмутительныхъ сценъ насилія и грубаго издѣвательства ни одной типичной черты къ характеристикѣ этого человѣка не прибавитъ, то я здѣсь приводить ея разсказъ не стану, но одинъ вопросъ насъ постоянно занималъ, и никто не могъ его разрѣшить, это—почему М....въ такъ настойчиво требовалъ, чтобъ тетушка непремѣнно выѣхала изъ города въ тотъ же вечеръ? Какое было ему до того дѣло, останется ли она ночевать въ городѣ или немедленно уѣдетъ? Только, спустя долгое время, загадка эта случайно была разгадана. Кучеръ Л...., будучи пьянъ, встрѣтился въ деревнѣ съ однимъ изъ дворовыхъ людей тетушки и разсказалъ ему, какъ они съ бариномъ на третьей недѣлѣ поста 1853 года чуть не замерзли въ семи верстахъ отъ Тамбова, гдѣ они простояли всю ночь, карауля барыню съ цѣлью перехватить ее на дорогѣ. Ларчикъ-то просто открывался: Л...., видя, что жена добровольно съ нимъ не поѣдетъ, а готова ему устроить скандалъ на весь городъ, съ другой стороны М....въ, боявшійся этого скандала, вслѣдствіе занимаемой имъ должности при губернаторѣ, вошли въ соглашеніе и рѣшили, что М.....въ, подъ видомъ сочувствія, уговоритъ тетушку ѣхать въ домъ брата, но подъ непремѣннымъ условіемъ, что она въ тотъ же вечеръ уѣдетъ изъ города, а Л..... съ своимъ кучеромъ и лакеемъ будутъ ее ждать на большой дорогѣ и увезутъ ее опять къ нему въ его имѣніе. Мятель, разыгравшаяся съ такою силою въ этотъ вечеръ, спасла тетушку отъ столь хитро задуманнаго плана, который долженъ былъ неминуемо опять отдать ее въ руки злодѣя. Мятель спасла ее отъ этой смертельной опасности.

Тетушка и мы съ моей матерью остались пока гостить у дяди. Вернуться къ себѣ въ имѣніе тетушка и помыслить не смѣла, поэтому было рѣшено, что осенью мы наймемъ квартиру въ Тамбовѣ, гдѣ жизнь представляла менѣе опасности для тетушки. Къ тому же времени дядя былъ избранъ въ губернскіе предводители, такъ что и онъ съ семействомъ переселялся тоже на зиму въ городъ.

Прошеніе, которое наконецъ тетушка подала губернатору, стараніями М..... пролежало подъ сукномъ нѣсколько мѣсяцевъ, наконецъ слѣдствіе было поручено чиновнику особыхъ порученій при губернаторѣ, Н. П. Ч.....ву.

Этотъ господинъ, большой пріятель М.....ва и Л.....а, такъ своеобразно повелъ порученное ему дознаніе, что Л..... изъ него вышелъ бѣлѣе снѣга. Никакого насилія онъ ни надъ кѣмъ не учинялъ, никого на большой дорогѣ не останавливалъ, всѣ взведенныя на него обвиненія—сущая клевета, и такъ далѣе. Меня, напримѣръ, Ч.....въ разспрашивалъ о случившемся съ такими ужимками, называя меня на смѣхъ «героемъ», до такой степени старался придать моимъ словамъ смѣшной смыслъ, такъ нагло надо

мною издѣвался, что я отказалась подъ конецъ ему отвѣчать. Съ моей матерью онъ велъ себя приличнѣе, но кончилъ тѣмъ, что объявилъ наши показанія не относящимися къ дѣлу. Результатъ подобнаго слѣдствія угадать не трудно. Дѣло было прекращено за полнѣйшей недоказанностью обвиненія, и Ч..... сталъ богаче на пять тысячъ рублей, перешедшихъ изъ Л.....скаго въ его карманъ. Не правда ли интересная иллюстрація прежнихъ порядковъ?

Столь блистательно оправданный Л..... немедленно подалъ въ губернское правленіе прошеніе о высылкѣ ему этапнымъ порядкомъ жены, сбѣжавшей отъ него и скрывшейся у своего брата.

Тутъ началась судебная волокита, длившаяся нѣсколько лѣтъ. На прошеніе Л..... губернское правленіе распорядилось объявить тетушкѣ, чтобъ она ѣхала немедленно къ мужу, иначе съ нею будетъ поступлено «по закону». Мы ужъ переѣхали въ городъ, когда была получена эта грозная бумага изъ губернскаго правленія; можно себѣ представить ужасъ тетушки при ея прочтеніи. На ея счастіе, чиновникъ, привезшій эту злополучную бумагу, поспѣшилъ ее успокоить, объяснивъ, что ей стоитъ только написать въ отвѣтъ, что она по болѣзни не можетъ выѣхать изъ города. Отвѣтъ ея не такъ скоро будетъ отправленъ къ ея мужу черезъ уѣздную полицію, такъ что мѣсяца три пройдетъ, пока получится новое распоряженіе губернскаго правленія, а тамъ что Богъ дастъ. Тетушка была такъ благодарна чиновнику за его добрый совѣтъ, что дала ему пять рублей; за это щедрое награжденіе онъ обѣщался постоянно слѣдить за ходомъ ея дѣла и заранѣе предупреждать ее о вновь получаемыхъ требованіяхъ со стороны ея мужа. Тетушка была вынуждена взять повѣреннаго, который и повелъ съ Л..... самую крючкотворную переписку. Это было время самаго разгара Крымской войны. Къ 1-му января 1855 года былъ назначенъ въ Тамбовъ новый губернаторъ на мѣсто Петра Алексѣевича Булгакова—Карлъ Карловичъ Данзасъ. Онъ отнесся весьма сочувственно къ тяжелому положенію тетушки, надъ которой, какъ Дамокловъ мечъ, висѣла угроза быть насильно водворенной на жительство къ мужу. Когда Л..... къ нему явился съ жалобою на бездѣйствіе губернскаго правленія, то онъ ему объявилъ, чтобъ онъ не смѣлъ тревожить жену, иначе онъ распорядится съ нимъ по-своему. Но Л..... не унялся, а сталъ подавать прошенія въ судъ, жандармскому полковнику, всюду требуя высылки къ нему жены по этапу, на что, по закону, онъ имѣлъ полное право, но такъ какъ всѣ власти были на сторонѣ тетушки, то дѣло это тянулось до безконечности.

Въ февралѣ мѣсяцѣ всѣхъ, какъ громомъ, сразило извѣстіе о кончинѣ государя Николая Павловича. На панихидѣ, которую служилъ архіерей въ соборѣ, многіе плакали навзрыдъ, тяжелое было тогда время!

По воцареніи императора Александра II, тетушкѣ посовѣтовали подать на высочайшее имя прошеніе о томъ, чтобъ въ виду ея въ конецъ разстроеннаго здоровья и преклоннаго возраста ей было бы разрѣшено жить въ городѣ и болѣе не возвращаться къ мужу. Прошеніе это было подтверждено губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ и было отправлено въ августѣ 1855 года, и въ январѣ слѣдующаго года было получено сенатское распоряженіе о дозволеніи тетушкѣ жить отдѣльно отъ мужа, почему и выдать ей отдѣльный видъ на жительство, дѣло же ея съ мужемъ прекратить, объявивъ Л....., что если онъ впредь что либо предприметъ противъ жены, то подвергнется за это отвѣтственности. Тѣмъ это дѣло и кончилось, а длилось оно четыре года.

Тетушка спокойно прожила 17 лѣтъ, не выѣзжая изъ Тамбова, гдѣ умерла въ 1883 году, я же могу только про себя сказать, что «въ чужомъ пиру приняла похмелье». Страшный испугъ, нервное потрясеніе отъ чувства негодованія, сильная простуда, какъ слѣдствіе тяжелаго путешествія въ мужицкихъ розвальняхъ, все это послужило началомъ мучительной нервной болѣзни, которою я страдаю до сихъ поръ.

М. Адамъ.